

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА **3** 2010

**ТРАНСГРАНИЧНЫЕ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ:
ПОТЕНЦИАЛ
РАЗВИТИЯ**

Москва
2010

УДК 32.001
ББК 66.0
П 50

ИНИОН РАН
Центр социальных научно-информационных исследований

Отдел политической науки

Редакционная коллегия:

Е.Ю. Мелешкина – канд. полит. наук, главный редактор, *Л.Н. Верчёнов* – канд. филос. наук, *Д.В. Ефременко* – д-р полит. наук, *М.В. Ильин* – д-р полит. наук, *О.Ю. Малинова* – д-р филос. наук, зам. главного редактора, *П.В. Панов* – канд. ист. наук, *С.В. Патрушев* – канд. ист. наук, *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, *А.И. Соловьёв* – д-р полит. наук, *Р.Ф. Туровский* – д-р полит. наук, *И.А. Чихарев* – канд. полит. наук.

Редакторы-составители номера –
кандидат философских наук *Л.Н. Верчёнов*
доктор политических наук *М.Ю. Шинковский*
Ответственный за выпуск –
кандидат исторических наук *Ю.В. Дунаева*

Политическая наука: Научный журнал / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. колл.: Мелешкина Е.Ю. – гл. ред. и др. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – № 3: **Трансграничные региональные системы: Потенциал развития** / Ред.-сост. номера Верчёнов Л.Н., *Шинковский М.Ю.* – 232 с.

ISSN 1998-1775

УДК 32.
ББК 66.0

© ИНИОН РАН, 2010

3

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	5
<i>Л.Н. Верчёнов.</i> К проблеме приграничных регионов и трансграничного сотрудничества.....	8
Памяти коллеги и друга.....	12

РАЗДЕЛ I.
СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ: ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>В.М. Кузьмин.</i> Приграничное и трансграничное сотрудничество Калининградской области в регионе Балтийского моря в новых геополитических условиях.....	14
<i>А.А. Зыков, М.Ю. Шинковский.</i> Трансграничность в современном политическом дискурсе.....	29
<i>А.Б. Волынчук.</i> Дальний Восток России – геополитическая экспертиза трансграничного взаимодействия.....	44
<i>Л.Е. Бляхер.</i> Трансграничное сотрудничество: Экономические выгоды и политические проблемы, или Интеграция несистемных сетей «желтороссии».....	61

РАЗДЕЛ II.
ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА (ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СИСТЕМ)

<i>А.Д. Абалаков.</i> Трансграничные регионы России в период глобального экономического кризиса.....	93
<i>И.И. Арсентьева.</i> Байкальский регион России и Северо-Восточный регион Китая: Проблемы и перспективы становления трансграничной региональной системы.....	117
<i>А.А. Акмалова, В.М. Капицын.</i> Трансграничная миграционная система Содружества Независимых Государств.....	128

А.Б. ВОЛЫНЧУК
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ – ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ТРАНСГРАНИЧНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

На современном этапе геополитические интересы России характеризуются кардинальной перегруппировкой сил и влияний и становлением многополярной системы международных отношений во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Толчком к началу этих изменений стали окончание «холодной войны» и исчезновение с политической карты мира Советского Союза. Россия – правопреемница СССР оказалась в разряде аутсайдеров. Она осталась «сверхдержавой» только благодаря своему ракетно-ядерному потенциалу. Однако в региональной дипломатии это малозначущий фактор. Россия вследствие катастрофического уменьшения регионального геополитического потенциала добровольно ушла из ряда своих традиционных зон присутствия, и сегодня «Россия пока в большей мере выступает в роли объекта, чем субъекта мировой и региональной политики» [Яковлев А., 1995, с. 56].

Разрушительное воздействие на социально-экономическое состояние российского Дальнего Востока ощущается до сих пор. Если оставить в стороне специфические проблемы сырьевого развития экономики, то наиболее болезненно проявляется демографическая ситуация. В результате высокой миграционной подвижности население Дальнего Востока за период 1991–2007 гг. уменьшилось

* Статья подготовлена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы 2009–2010», проект № 2.1.3/4472.

на 1570,2 тыс. человек, или 19,5%, в том числе 213,7 тыс. человек (13,6%) – естественная убыль и 1356,5 (86,4%) – миграционный отток. На начало 2008 г. на всем Дальнем Востоке проживало 6186,4 тыс. человек. Это меньше, чем было в регионе в 1976–1977 гг. Согласно оценкам, учитывающим прогноз ООН для всей России, Дальний Восток России в наибольшей степени, чем другие территории страны, пострадает от сокращения числа своих жителей за счет депопуляции и миграционного оттока. Демографическая кривая и сейчас продолжает путь вниз, и численность населения в регионе к 2026 г. может составить всего 5,9 млн. человек [Прогноз численности состава ..., 2008].

Сокращение численности населения вызывает озабоченность не только с точки зрения экономической жизни региона – разрушение сложившегося трудового потенциала и нехватка трудовых ресурсов, – но и с позиций геостратегических и геополитических последствий, так как формирует новые угрозы национальной безопасности России в Северо-Восточной Азии на фоне усиления позиций других государств.

С окончанием глобального противостояния существенно изменились позиции Японии, которая определила свою стратегическую цель – занять в регионе позицию геополитического лидера. Япония наравне с США является существенным фактором международных отношений в Северо-Восточной Азии (СВА). Используя свое экономическое превосходство и экономическую зависимость остальных стран региона, Япония пытается контролировать политические процессы. Помимо США, ее главным конкурентом является Китай. Он переживает сейчас период стремительного перехода от статуса региональной державы к положению мировой сверхдержавы. Однако на этом пути у КНР немало трудностей внутригосударственного строительства: восстановление полного контроля над Гонконгом, объединение с Тайванем, создание «китайского экономического пространства», охватывающего КНР, Тайвань, Гонконг, Сингапур и Макао [Саначев И.Д., Шинковский М.Ю., Бурлаков В.А., Прохоров В.И., 2006].

На сегодняшний день Северо-Восточная Азия является перекрестком, на котором сошлись геополитические интересы наиболее мощных держав современного мира. Традиционная «горячая» или «холодная» война вряд ли опять станет инструментом решения